

Ее заметили еще в 50-е годы — по задорному голосу, по искрометным мелодиям песен и отличной игре на рояле. И сегодня, встречаясь с Людмилой Лядовой, ощущаешь эту теплую волну энергии, излучаемой ею. Что за чудесный секрет молодости, творческого запала и обаяния она хранит?

— Секретов, а тем более чудес никаких нет, — смеется Людмила Алексеевна. — Просто я всегда считала, что надо жить весело. Когда мне трудно, твержу себе давно знакомые строки: «Не живите уныло, не жалеете, что было, не гадайте, что будет, — берегите, что есть». И музыка у меня, как можно заметить, оптимистичная. Даже та, которая написана в миноре. Произведений, — как я их называю, «прививок бодрости» — у меня уже около 800.

— Неужто жизнь не задавала вам головоломки, все легко и просто доставалось?

— Ну не сказала бы. Хотя чаще встречала доброе к себе отношение, особенно в молодости. Но видела и много злости, зависти. Рассталась из-за этого со своей постоянной партнершей. Хотя к чему эти споры-раздоры? Каждый человек должен занять свое, только ему принадлежащее место. Вот тогда места хватит для всех. Хотя сейчас для того, чтобы доказать, что ты чего-то стоишь, мало быть высоким профессионалом. Куда вернее — будем откровенны — выложить деньги на бочку. Денег у меня нет, я никогда не складывала их в кубышку. Приходится рассчитывать только на свои музыкантские силы. Иначе не выпустишь кассету, не получишь место в радиопрограмме. Ну и так далее...

Короче, у меня творческая жизнь продолжается. Вне интриг, сплетен, корпоративных интересов. Я так уж устроена: с предржащими властями не хороводилась, замуж вышла по любви, а не по расчету...

— Ваш муж не испытывает ревности к вашим успехам?

— Что вы! Во-первых, мы уже четверть века вместе. Во-вторых, он сам по себе человек скромный, хотя и талантливый. Играл на саксофоне, но вынужден был бросить исполнительство из-за болезни. Сейчас у него работа более спокойная, но тоже творческая. Дома у нас все хорошо. Есть кошка Катя, она тоже приличная девочка.

Но больше всего мы любим бывать на даче. В центре Москвы воздух невозможный. А там красота, можно копаться в огороде (люблю это занятие). Хорошо наблюдать, как все вокруг зеленеет, растет, наливаются соками. Еще ромашки люблю, а свекровь Валентина Ефимовна выращивает розы, тюльпаны. Летом рыбаку, зимой на лыжах хожу.

— Наверно, и дом у вас гостеприимный, шумный...

— Конечно, те, кто приходит, без угощения не остаются. Но это когда-то в молодости можно было собирать такие «просто так». Сейчас пустое времяпрепровождение не по мне. Да и понятно,

ватории у Г.Нейгауза, а по композиции — у В.Трамбицкого. Мы, студенты, не пропускали ни одного концерта Э.Гилельса. Помню, как я плакала от восторга, когда В.Мержанов играл Третий концерт Рахманинова. Кто формировался на классике, тот навсегда получил иммунитет к халтуре и пошлости.

800 ПРИВИВОК Труд. — 1998 — 6 экз. — 64 БОДРОСТИ

Людмила Лядова сочиняет песни и копается в огороде

Фото Николая ПРИВАЛОВА

● Людмила Лядова (справа) и Майя Кристалинская в редакции «Труда», 1962 год.

композитору нужно уединение. Тогда приходят интересные идеи, работа спорится.

— Чего бы вам больше хотелось: сохранить знакомый имидж или поразить слушателей каким-то музыкальным открытием?

— То, что мною сочинено, и наполовину не востребовано. Ведь на моей музыке можно сделать не одно эстрадное представление, ревю... Зато сколько у нас теперь музыкальных бабочек-однодневок. На эстраду можно проташить любую халтуру, даже похабщину. Вот недавно я слышала песню со словами: «На тебе как на войне, на войне как на тебе». Не могу себе представить, чтобы любимые мною С.Ротару, Т.Гвердцители, Л.Долина или И.Отиева взяли бы исполнять подобные «перлы». Видимо, дело в музыкальном воспитании, в духовной, душевной культуре.

Я, например, не сразу пришла в эстраду: занималась в фортепианном классе Московской консер-

— Людмила Алексеевна, какие примечательные события были в вашей жизни в последнее время?

— Самым важным для меня были выступления перед публикой. Недавно играла в Кисловодске свой фортепианный концерт, с которым когда-то познакомился еще Клиберн, оставив на партитуре автограф. В последнее время написала много романсов, вокальной лирики. Их с удовольствием, узнав, что я дерзнула в свое время создать оперу, четыре оперетты. Одна из них стала очень репертуарной. Недавно играла и пела в Харькове на вечере, посвященном памяти Клавдии Ивановны Шульженко, а также в клубе-музее ее имени.

Наконец, удалось выпустить аудиокассету, где собраны мои самые популярные песни в разном исполнении. Той же К.Шульженко, В.Трошина, И.Кобзона, Юлиана, Джерри Скотта... Там и мои записи, конечно. В эту «гирлянду мелодий» вошло 22 произведения. В аннотации я просила слушателей принять эту музыку такой, какая она есть, — в эти произведения вложена моя душа.

— В вашем любимом стихотворении — пожелание не жалеть о том, что было. Но каждый знает по опыту: это так трудно...

— «Жалею» я, пожалуй, только об одном. Что родилась женщиной, а не мужчиной. Сильному полу гораздо легче прокладывать себе дорогу в жизни. Но уж если так случилось, пусть на нотных полках, рядом — и русский классик Анатолий Лядов, и современный композитор Людмила Лядова.

Беседовал Александр ЧЕПАЛОВ.